

ПУТЬ ВЕРЫ

краткий очерк об истории церкви
христиан-баптистов города Ухты

Дорогая Церковь Божия!

Сердечно поздравляем Тебя с юбилеем! Писание призывает нас помнить наставников, которые проповедовали нам Слово Божие и взирая на кончину их жизни подражать вере их. В действительности мы мало уделяем этому внимания. Представленный краткий очерк по определению не включает и малой доли облака свидетелей, которые своей жизнью прославили Евангелие Христово и в нашем крае! Узнав несколько историй мы отдаем себе отчет, сколько сокрытого принадлежит Богу! Как в строчках Анны Ахматовой «Хотелось бы всех поименно назвать...» Более всего мы уделили внимание времени зарождения нашей церкви, ведь живых свидетелей тех дней уже не осталось, полагая что это вдохновит ныне живущих оставить свои свидетельства на память новому поколению христиан!

Особое же внимание хочется акцентировать на том, что призыв помнить путь, которым ведет нас Господь звучит именно для того, чтобы мы проанализировали где путь добрый и шли по нему! Тогда по обетованию Господа мы «нейдем покой душам нашим», который никто не способен отнять!

Пусть же Господь благословит нас приняв эстафету веры от братьев и сестер достойно нести знамя Евангелия Христова нашей жизнью!

редакция

ИТЛ ГУЛАГа
в Коми АССР (30-е годы)

...иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение...

(Евреям 11 глава 35 стих)

*Им смотрели бедствия в зеницы,
В пасть скорбей они отважно шли,
Помня, что суровые темницы
Не затмят Отческой любви.*

«Со Христом и в тюрьме - свобода, без Христа и на воле - тюрьма».

В. Ф. Марцинковский

ПЕРВЫЕ КАМНИ

Наше повествование начнется с конца 30-х годов прошлого столетия. Этот период в истории христианской церкви в России отмечен суровейшими испытаниями. Власть Советов объявила веру в Бога вне закона и стала лютым врагом тех кто ее исповедовал. Воинствующие безбожие перешло от агитации к «ограничительным формам» религиозной деятельности, стремясь полностью физически искоренить всякое воспоминание о вере. Но именно таким путем вера проникла в северные просторы нашего края, те места, которые сегодня мы называем словом «Ухта».

Как известно на месте нашего города до 1929 года не было какого-бы то ни было поселения, а сам город начал расти из поселка Чибью, организованного в период политических репрессий 20-х годов экспедицией ОГПУ в целях последующей организации Ухтпечлага (входившего в структуру ГУЛАГа) для разведки и добычи силами репрессированных нефти, угля, асфальтита, радия в Ухтинско-Печорском бассейне. Таким образом этот северный край осваивался сосланными, большинство из которых были так называемыми «политическими». Среди репрессированных было немало наших братьев и сестер, особенно в годы

большого террора 30-40 гг. Первые верующие христиане-баптисты оказались в Ухте за «религиозную деятельность», отказ брать в руки оружие и хранение религиозной литературы, за что их приговаривали к 10 годам лагерей, с поражением в правах на срок до 5 лет (что препятствовало возможности возвращения к родным).

О верующих 30-х годов нам мало известно. Масштабы гибели в этих местах наших братьев сложно оценить (для понимания: с октября 1932 по начало 1935 года по сводке КОО ОГПУ в Коми АО количество состоявших на учете административно-ссыльных «сектантов» сократилось с 642 человек до 114, и это с учетом регулярного прибытия новых заключенных).

Возможно в Ухте завершил свой путь Блуштейн Владимир Михайлович, еврей, служитель церкви г. Владивостока, известный благовестник, который отказался от эмиграции ради служения, а в последствии был осужден за веру на 5 лет и отбывал срок на дальнем Востоке, а когда срок заключения приходил к концу ему предложили в качестве платы за освобождение публично, через газету, отречься от Христа. Он отказался. Вскоре ему дали дополнительно 10 лет строгого режима без права переписки и отправили в Ухту. Недавно стало известно что он был приговорен к расстрелу в 1938 году.

Среди известных нам братьев в Ухте 30-х – 40-х гг. отбывали свои сроки за веру Гусев Александр Гордеевич, Тарасевич Степан Александрович, Антонов Николай Антонович, Приходько Роман Никодимович, Антонов Иван Яковлевич, Дмитрий Иванович Урсу, Степан Васильев, Лапокныш Григорий Семенович, Михаил Васильевич Ванин, Михаил Васильевич Велет, Владимир Александрович Дубровский, Антон Лукич Антонов, Иванов Дмитрий Леонтьевич и др.

Уникальным в своем роде можно было назвать Михаила Васильевича Ванина, который до ссылки был участником

Укладка ссыльными узкоколейного пути 1939 г.

организации христианских коммун и артелей, таких как «Братское объединение», переименованное позже в «Пищепродукт», в которое входило шесть столовых, одна из них размещалась в нижнем этаже здания ВЦИК в Охотном ряду. Он считался хорошим другом И.В. Каргеля и по некоторым свидетельствам после смерти Ивана Вениаминовича дописывал одну из его неоконченных брошюр.

До нас дошли воспоминания некоторых из них, так например Антонов Иван Яковлевич вспоминал свой путь в наши края: «Нас пешком повели к железной дороге, погрузили в товарные вагоны, которые были полны снега, льда, мусора и коры от дерева. В вагоне была железная печка «буржуйка», но дров и угля не дали, нар не было. И вот мы, 48 человек, стояли в вагоне до утра. Утром снег и лед растаяли, конвоиры дали метлу, которой вымели грязь, и в вагоне можно было уже сидеть и лежать. Итак, три недели везли нас на север, в Коми. Каждый день утром нам давали хлеб, рыбу соленую и сахар по норме, а вместо воды бросали несколько лопат снега. Большинство были в большом унынии, отчаянии, вору рассказывали свои приключения, а верующих почти каждый вечер звали к печке, чтобы рассказать о Боге. Дров и угля давали очень мало, в вагоне, особенно во время движения, гулял ветер». Иван Яковлевич свидетельствовал, что несмотря на это не ощущал холода и ничем не заболел, так

как холод потерял силу, как огонь потерял силу в печи огненной у трех отроков, брошенных в печь. К моменту прибытия в ИТЛ (Ухтапечлага) некоторые «пассажиры» были уже мертвыми. Некоторые уже не могли идти... Старцы рассказывали, что выжить в таких условиях помогала вера. Люди, которые впадали в уныние умирали быстрее. В те годы уже исполнялся гимн «Ты знаешь путь хоть я его не знаю...»

Брат Тарасевич Степан Александрович говорил, что от плохого питания и отсутствия витаминов большинство заключённых испытывали голод и болели цингой и дистрофией, переходящей в пеллагру и смерть. Братья вспоминали, что порой можно было увидеть, как некоторые себе зубы руками выкидывали изо рта. Взрослые люди весили 38-39 килограммов, и вид их был - кости, обтянутые кожей. Проявлялась сильная жажда, диарея, полная потеря памяти (деменция) и дерматиты (воспаление кожи с кровоизлиянием под неё и затем незаживаемые язвы), от которых без помощи родных люди умирали очень часто. От таких плохих условий развелось много вшей. Кроме вшей еще и клопы не давали спокойно спать людям ночью. Зимой были холода, одежда и обувь ветхая, люди мёрзли. От всех этих тяжелых условий было много больных и немало умирало. Степан Александрович был на грани смерти, в санчасти ему

*Антонов И.Я.
(60-е гг.)*

*Тарасевич С.А.
(1958 г.)*

поставили диагноз пеллагры. Чудным образом Господь сохранил ему жизнь через посылки братьев и сестер.

О тех днях брат Михаил Васильевич Велет вспоминал: «один раз в день давали баланду. Вот что она представляла собой: нечищенная, непотрошенная рыба, залитая кипятком, слегка приправленная мукой без соли. Она была горькая на вкус. И ещё давали пайку хлеба 200 грамм. Люди умирали от голода, холода и болезней. Трупы не хоронили, их сдвигали бульдозером». От плохого питания Михаил сильно ослабел и заболел цингой, у него стали шататься и выпадать зубы. Он лежал в холодном бараке и видел как, то там, то тут медленно умирали заключённые. Брат Михаил взывал к Господу и молил о помощи. Один из заключённых посоветовал ему: «Ты не доедай пайку хлеба, насуши сухарей, а потом сделай маленькое корытце и запарь сухари кипятком. Получится кашлица, пусть она прокиснет, и тогда ешь её. Тебе нужна кислота, чтобы спастись от цинги». Так он и делал. Брат участвовал в строительстве железной дороги на Воркуту и говорил что эта дорога построена «на костях» и это не спроста.

В 1941 году в Ухтпечлаге были приняты меры «по усилению охраны важнейших объектов», в результате чего многие «сектанты-баптисты» были приговорены к расстрелу. Среди них группа баптистов на шахте в количестве 7 человек, которой по данным ОГПУ руководил брат Петров, сведения об этом открылись совершенно недавно. Вместе с

Работа заключенных в 40-е гг.

тем следует отметить, что доподлинное количество казненных христиан-баптистов на Водном промысле, реке Ухтарке на сегодня установить так и не удалось.

29 сентября 1941 года при строительстве железной дороги расстреляны 9 политзаключенных – членов религиозной христианской секты за «явно враждебную работу, направленную на подрыв мероприятий проводимых в лагере по строительству Северо-Печорской ж.д. магистрали». По принятому в те годы порядку приговор приводился в исполнение в тот же день. Расстреляны: Иван Кузьмич, Петр Кузьмич и Федор Кузьмич Ремневы, Захарий Максимович и Иван Максимович Кулики, Василий Афанасьевич Корнов, Тихон Петрович Клейменов, Николай Федорович Хабаров и Михаил Семенович Дмитриенко.

В эти тяжелые дни верующие и родные старались поддерживать узников Евангелия, присылая им посылки и письма, в одном из таких писем И.Я. Антонову находим строчки:

*На севере, в тундре, в далёкой глуши,
Где так неприглядна природа,
Спеши, благовестник, для бедной души
Забытого всеми народа
Иди, о иди, иди, брат скорей,
Будь вестником Иисуса!
Евангельский долг исполняй ты живей,*

Будь вестником Иисуса!

Открыто говорить о Боге было практически невозможно, не смотря на это верующие были известны (особым совещанием могли дать от 3 х лет дополнительно и отправить в «лагерь штрафников»). Интересно как наши братья находили друг друга, ведь в случае ошибки последствия нельзя было предугадать. Здесь верна поговорка «рыбак рыбака, видит издалека». Вот однажды брат Коротков Михаил Николаевич приходит в санчасть и показывает больную руку. После процедуры он, одеваясь, говорит фельдшеру: «внешний человек тлеет», а фельдшер в ответ: «а внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор.4:16). Так и познакомились. Потом после приема больных до самого отбоя радовались, благодарили Бога, ободрялись. По приезду на колонию из этапа заключённые рассказали, что фельдшер на колонии верит в Бога и не любит, когда ругаются плохими словами, и вот он пришёл таким образом испытать: какой же фельдшер верующий?

Интересна история обращения Михаила Николаевича Короткова: он некоторое время посещал собрания в своем родном селе, но не имел желания обратиться к Господу, и однажды ночью Дух Святой коснулся его сердца и обличил во грехе, он в чем был помчался к верующему другу и

ИТЛ на первой нефтешахте (промысел №1) 1937 г. (Ярега)

стал ломиться в дверь. Друг проснувшись спросил: «Что, пожар случился?» А Михаил Николаевич сказал: «Да, пожар, я ужасный, погибший грешник! Я хочу покаяться». И тут же, в сенях, упал на колени, с воплем произнёс покаяние и получил спасение, которому очень возрадовался. Затем стал проповедником и служителем церкви, за что его и осудили.

Иногда неверующие заключенные спрашивали: «Почему ваш Бог позволил вам оказаться здесь?», на что у наших братьев не всегда находились слова. Однажды И.Я. Антонов слышал, как брат ответил: «Этого я не знаю, но я знаю что Христос умер за мои грехи...»

Одним из удивительнейших свидетельств действия Божьей благодати является история обращения Павлова Ивана Григорьевича. Он принадлежал к «элите» преступного мира и пользовался соответствующим авторитетом. Но Дух Святой коснулся его сердца через свидетельство некоего брата Володи и его жизнь кардинально изменилась. Дв того момента в лагере он никогда не работал. Известие об обращении Ивана Григорьевича обрадовало начальство лагеря и шокировало воров. Начальник лагеря поставил Ивана Григорьевича впервые на работу – ассенизатором (очищать сортиры, выгребать ямы). Это было серьезным испытанием для него. «Блатные» не могли этого простить, но Господь чудным образом хранил его жизнь (хотя он до конца жизни прятал ножи). Но еще тяжелее было от того, что верующие братья в лагере тоже боялись Ивана Григорьевича и мало кто верил в его искреннее обращение.

Братья попросили Георгия Матвеевича Копьева (брат из Печоры, который работал фельдшером, находился в то время в командировке в Ухте) проверить Павлова. Когда проверка заключенных проходила к концу, Копьев нашел в списках Павлова и попросил его остаться. Когда все вышли он показал ему анализы легких и говорит: ну что, Павлов, ты

*Павлов И.Г.
(60-е гг)*

*Велет М.В.
(50-е гг)*

видимо куришь и пьянствуешь, смотри – все легкие чернющие! А Иван Григорьевич в ответ: «с тех пор как уверовал во Христа этим не занимаюсь». На что Георгий Матвеевич сказал: «приветствую брат!» Они обнялись. Позже Павлов Иван Григорьевич вспоминал, что для него в тот момент Егор Матвеевич казался ангелом в белом халате! С тех пор братья стали принимать и поддерживать брата Павлова.

Коняева Светлана вспоминала впоследствии, как трепетно и с любовью он относился к молодежи и вообще был добрейшей души человек, однажды он подарил ей сборник духовных песен, написав «Света, пой за меня!».

Антонов Иван Яковлевич вспоминал такой случай, произошедший в лагере на ст. Ижма (ныне Сосногорск): «Однажды я пришёл с работы и начал умываться, приходит ко мне юноша Бельков Виктор и просит встречи моей с Мишей Волковым (вор в законе). Через минут десять Волков пришёл: высокий, сильный, но угрюмый и очень печальный. Он попросил меня, чтобы я поговорил с зав. медпунктом об отправке его в лазарет, рассказал о трудных обстоятельствах. Вот уже третью ночь он не спит, так как приходят трое человек с ножами, чтобы его зарезать, а он становится в угол с двумя ножами в руках для защиты своей жизни. Я пообещал поговорить с зав. медпунктом, но сказал, что без согласия оперчасти отправить его не могут. Я предложил помолиться Всемогущему Богу о его защите и перемене обстоятельств. Он отказался, а я

Труд заключенных в ИТЛ ГУЛАГа в Коми АССР 1940е гг. (Емва)

тут же за баракom преклонил колени на песке и слёзно, с верою помолился. Он попросил никому, кроме леккома, об этом не говорить. На следующий день после работы прибегает опять юноша Виктор Бельков и говорит, что Миша просит прийти в их барак. Когда я пришёл туда, Миша громко объявил: «Иван Яковлевич, есть твой Бог, и твою молитву услышал. Всех врагов моих сегодня увезли с колонии. Теперь после работы приходи и говори нам о Боге». И дней 10-12 каждый вечер я приходил к ним, он давал команду, чтобы была тишина, и я говорил им о Христе Спасителе, покаянии, спасении, жизни временной и вечной».

Георгий Матвеевич Копьев рассказывал, что причастие в лагере совершалось с использованием воды, подкрашенной ягодами клюквы и хлебом.

*Копьев Г.М.
(60-е гг.)*

*Гусев А.Г.
(50-е гг.)*

Были случаи когда администрация отпускала верующих совершить крещение, но очень долгое время крещения не преподавались или совершались весьма тайно.

Интересно, что в отсутствии доступности Священного Писания братья рассказывали что Господь использовал сны для вразумления Своего народа.

На лагерных общениях, в укромных местах братья обычно вспоминали наизусть места из Библии, кто что знал и делились этим.

Не смотря на то, что большинство первых верующих в Ухте находилось в лагерях, - Евангельская весть распространялась и за пределами «периметра», ведь «для слова Божия нет уз» (2 Тимофею 2:9). Многие вольнонаемные (состоящие преимущественно из вынужденных переселенцев) соприкася с братьями и сестрами приходили к вере в Бога, среди них были и сотрудники ГУЛАГа, кроме того были верующие среди ссыльных немцев.

Так уверовал сотрудник охраны лагеря Бушманов Максим Павлович и его супруга Лидия Васильевна. Он вспоминал: «впервые я услышал кто распял Христа от одного еврея, с которым

мы вместе ездили за продуктами, это был 1941 год, пос. Веселый кут. Наша семья пришла через знакомство с Лапокныш Григорием Семеновичем. Он работал тогда кузнецом и вообще интересный был человек. Ранее он закончил политическое заведения, а потом уверовал. Все вокруг его называли «христосик», иной бы расстраивался, а он не обижался – он знал свое имя. Тогда было очень голодно было, давали по 200 гр. хлеба, но Господь заботился о Своих. Так однажды шел Григорий Семенович рано утром в кузницу, а к нему в ноги летит глухарка. Бог любит смиренных!

Максим Павлович тоже стал бояться Бога и никому не делал плохого, он говорил: «мне стало особенно жалко неверующих, ведь у них не было никакой надежды». Господь благословлял и семью Бушмановых — было много чудес: и дичь посылал, а однажды верующие поделились рассадой капусты и в тот год мы собрали с грядки так много, что засолили целую бочку и потом еще долго всех угощали!

Лидия Васильевна рассказывала, что в то время ей было 23 года и она работала в хлебозерке. Туда приходили осужденные, среди них были братья и они очень выделялись: «Я смотрела на них и они были для меня как ангелы, хорошего человека сразу видно. Одного из них я запомнила, его звали Никита Федорович. Он учил меня Евангелию, давал советы. Я очень любила его слушать». Верующих заключенных тогда очень преследовали...

В те годы в Ухто-Ижемском ИТЛ находился в заключении Роман Никодимович Приходько, который был осужден 31 января 1937 года за участие в «контрреволюционной секте» в Красноярском крае. Перед ссылкой на одном из допросов Романа Никодимовича сильно ударили головой об сейф и до конца жизни он не чувствовал ни вкуса ни запаха. В результате Роман Никодимович был приговорен к 5 годам лишения свободы, которые провел в Ухте. Лагерное начальство уважало Романа

ИТЛ ГУЛАГа в Коми АССР 1950-е гг.

Никодимовича за его талант портного и часто давало поручения по пошиву одежды для себя, за что к Роману Никодимовичу относились лояльно и выпускали за пределы лагеря. Время на поселении он не тратил даром, а добывал листочки из Евангелия и проносил в лагерь для братьев, так как его сильно не проверяли. Он был освобожден 25 мая 1942 года из Ухто-Ижемского ИТЛ.

Уверовавшие, которые жили на поселении старались всячески поддерживать верующих в лагерях. Рассказывает член церкви Старцева Валентина Герасимовна: «В лагерь привезли молодого брата из Ленинграда. Сестра Лидя и Надя. Стали поддерживать его, посещать. Общение было через забор, охрана этому не препятствовала. Когда заключенные видели сестер, идущих к ним на посещение- они кричали тому брату: «иди святой, к тебе пришли». Сестры

*Приходько Р.Н.
50е гг.*

старались, поддерживать его передавая что-то и общаясь. Моя мама узнав об этом начала вязать для него носки».

Точной информации о первом крещении в Ухте нет. Братья вспоминали что одни из первых крещений совершал брат Иванов Дмитрий Леонович, который жил в Керках. О нем известно что он был довольно пожилой и достаточно старый верующий. Однажды он сидел в одной камере с секретарем Льва Толстова. Сведений о нем крайне мало.

Уже в сороковых годах верующие братья и сестры регулярно встречались для взаимной поддержки, эти встречи не были подобны малым группам по разбору Библии, а представляли из себя произвольные общения, порой по пути на работу или мимо летные общения при встрече. Постепенно сформировались группы общения в Веселом Куте, Водном, Яреге, Ижме. Где братья и сестры собирались у Бушмановых и Лапокныш, молясь друг о друге и поддерживая чем получалось.

«Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»

Евангелие от Матфея 16:18

ОСНОВАНИЕ УХТИНСКОЙ ЦЕРКВИ

В феврале 1945 года состоялось первое известное общее Богослужение в доме семьи Бушмановых Максима Павловича и Лидии Васильевны, которое с тех пор проводилось каждое воскресенье по утрам с 9:00. Это было огромное счастье для духовного истомившихся христиан- быть в общении с народом Божьим! Служение проводилось на русском языке. Библия тогда была только у первого пресвитера, которым был Гусев Александр Гордеевич, который был рукоположен. Церковь тогда насчитывала до 30 человек. С тех пор регулярно праздновались верующими праздники жатвы, Рождества и Пасхи.

Таким образом датой основания нашей церкви считается февраль 1945 года.

В те годы периодически служения в

Группа христиан-баптистов города Ухты 40-е гг.

Ухте посещал брат Василий Иванович Угрюмов, известный благовестник, ссыльный за веру, служитель церкви г. Сыктывкара, который уверовал еще в царской армии, в прошлом был кучером Николая II, в 20-е годы ходил с проповедью Евангелия по берегам Северной Двины, организовывал молодежные общения.

К началу 50-х годов ввиду роста общины служения стали проходить в доме по ул. 30 лет Октября, где жил Григорий Семенович Лапокныш и его жена- Мария, и сын Гедеон. В их доме была большая комната, в которой установили скамейки и физгармонь. Это был первый Дом молитвы.

По воспоминаниям Раисы Урсу, которая в то время была еще маленьким ребенком служение состояло из проповедей, молитв и общего пения.

По мере освобождения из заключения и благовестия община росла. В церкви было не мало многодетных семей, таких как Мамыловы, Тарасевичи, Васильевы и др., в то же время власти

создавали препятствия для того чтобы братья и сестры могли приводить своих детей на служения, в чем к сожалению порой умели успех. Нахождение в церкви стоило верующим больших трудностей.

По воспоминаниям Степана Александровича Тарасевича: постоянно верующих притесняли, лишали заслуженного заработанного. У нас было 6 детей. Продовольственное снабжение было слабым, продуктов на всех не хватало. Помню как моя жена Параскофья стояла долго в очереди за молоком. Ее очередь подошла, а продавцы стали пускать остальных в обход ее. Нас называли «богомолы». Так называли и наших детей в школе, на этой почве одноклассники издевались над ними, помню купили Саше новые валенки, а вечером он снова в старых приходит... Трудное было время... Брат Степан Васильев имел 7 детей. Они держали скотину. Бывало приготовит он сено, а «вредители» придут и растащат все.

В церкви практически не было Библий и люди были готовы многим пожертвовать

*Церковь христиан-баптистов г. Ухты (начала 50-х гг.)
(на фоне Дом молитвы на ул. 30 лет Октября)*

Братья ухтинской церкви христиан-баптистов 50-е гг.

Кавказ. При его участии издавался журнал «Христианин» (он был одним из авторов таких статей как «Манна», «Птицы небесные», «Бегите» и «Блудный сын» и др). В 1926—1928 годы Владимир Александрович принимал деятельное участие в издании Новых Заветов, Симфоний, двух изданий русской Библии. Брат Владимир отсидел два срока в тюрьмах и лагерях, и после второго срока ему запретили покидать север. Даже было оформлено третье уголовное лагерное дело, от которого чудом избавил Господь. Подходил конец второго срока заключения, и к освобождению должна была приехать невеста Антонина, окончив мединститут. А тут приготовили третье уголовное дело. Что делать? Обращался ко Всемогущему Богу в постах и молитвах, и Бог ответил интересно. За три дня до освобождения Владимира жена старшего оперуполномоченного, в сейфе которого хранилось дело, сбежала с освободившимся заключённым, и начальник по её следам на пароходе поехал искать жену, и к освобождению брата Владимира он не приехал. И так его освободили, и он от радостных переживаний сел на пароход (сообщение

с колонией было только водным транспортом) в противоположную сторону, и когда проехал около двух часов, узнал, что едет не в ту сторону. Сошёл на остановке и поехал в нужном направлении. Прибыл в г. Ухту, где ожидала его невеста. Вскоре они вступили в брачный союз в возрасте около 40 лет. Свидетелем их бракосочетания был Бог. Ни друзей, ни верующих, ни родителей, никого не было. Были такие тяжёлые обстоятельства для гонимых христиан. Устроились на квартиру у частного хозяина и понемногу стали приобретать необходимое для семейной жизни. Родился единственный сын, которого они очень любили. Антонина выучилась на врача-фтизиатра (лечить туберкулёз). Брат Иван Яковлевич Антонов, был одним из тех, кого Дубровский после освобождения приглашал к себе. Он так вспоминал встречу с Дубровским в Ухте: «Помолился, прошёл по улице, и Дух подсказал, что это их дом — очень большой и красивый. С некоторым страхом позвонил. Открыла дверь приветливая, с улыбкой, пожилая женщина, сестра брата Владимира, верующая, и, назвав мою фамилию и имя, с радостью пригласила в

Владимира, верующая, и, назвав мою фамилию и имя, с радостью пригласила в дом, сказав: «А мы вас ждём». Я почувствовал очень большую теплоту любви и мира в этом доме. Мы помолились, и она предоставила мне уютную комнату, где я мог жить. Вечером с работы пришли хозяева дома, Владимир и Антонина, познакомились, помолились, поужинали и беседовали. Они больше расспрашивали меня, а я отвечал. Затем они мне сказали: «Брат, живи у нас, сколько хочешь, отдохни после лагеря и телесно, и духовно, мы нашим домом служим святым странникам». Я целый месяц духовно укреплялся, читал духовную литературу, молился, постился, благодарил Бога, а также в личных беседах вечерами, так как днём они уходили на работу. Он работал бухгалтером, а она - врачом. Они, как Акила и Прескила, точнее объяснили путь Господень и многое сообщили о состоянии церкви в нашей стране...

В Ухтпечлаге сестра Антонина работала врачом-фтизиатром (ее трудами

сделан значительный вклад в историю города Ухты, ведь ею была организована ухтинская терапевтическая служба, однако впоследствии за религиозные убеждения она была уволена – прим. редакции). Бог, зная их острую нужду в жилье, показал как решить этот вопрос и сказал, что и они приобретут дом, в котором все святые люди могли бы жить бесплатно. В течение двух лет они рассчитались с зарплаты за этот дом. В нём проходили и маленькие общения во имя Его, и совершалось хлебопреломление.

Узнав, что я ещё не принял водное крещение, Антонина предложила мне принять его здесь. Я, помолившись, с радостью принял её предложение и дал согласие. Итак, 8 сентября 1954 года вечером, в холодной северной реке я был крещён, вступив в завет с Господом, и впервые поучаствовал в преломлении хлеба. Тогда я находился в большом ликовании, как евнух после крещения «продолжал путь, радуясь» (Деян.8:39).

Я познакомил их с группкой приближенных из Тобыса, где заканчивал

*Церковь христиан-баптистов г. Ухты (конца 50-х гг.)
(на фоне Дом молитвы на ул. 30 лет Октября)*

На празднике жатвы 50 е гг.

срок бесконвойным. Они потом в Ухте приняли водное крещение и участвовали в вечере Господней. Около месяца пробыв в доме брата Владимира, я укрепился духовно и телесно и решил ехать уже домой к родителям, в родное село. Вместе с друзьями совершили благодарственную молитву, взаимно высказывали пожелания. Брат Владимир пожелал мне в путешествии «хорошей пристани» (Деян.27:8) и подарил на память книгу И. В. Каргеля «Свет из тени будущих благ» вместе с еврейскими царями (Саул, Давид, Соломон), которые очень много послужили для моего духовного роста, да не только моего, но и других. Сестра Антонина ещё дала адрес в Москве её подруги по вере, чтобы я посетил их квартиру». (Владимир Александрович отошел в вечность в 1968 году в Симферополе, а Ухту он покинул несколькими годами ранее – прим. редакции).

Но не все могли уехать. У некоторых было длительное поражение в правах. Другие же, подобно Михаилу Велету, оставались здесь на Севере. В церкви он нес служение проповедника. Вскоре он женился на уверовавшей девушке коми. Молодожены жили в бывшем бараке для заключённых: маленькая комнатка с печкой. Вечером вода в ведре кипела, а к утру - замерзала. В те времена понятие братства что-то значило. Так верующие помогли поставить семье Велет дом. Но счастье продолжалось недолго: во время работы на лесоповале его супруга Шура

погибла от несчастного случая. Брат Михаил остался один с 2-х летним мальчиком Яшей. Через некоторое время братья посоветовали ему взять себе в помощницы вдову с ребёнком сестру в Господе Наталью. Родились у них дети: трое сыновей и одна дочь. Сам брат Михаил Васильевич немало трудился среди верующих: посещал, помогал духовно и физически. О нем говорили: он очень ответственно относился к служению, любил церковь, любил детей Божиих. А самое главное он любил своего Господа Иисуса Христа, ради которого понёс честь быть в узах за имя Его и за Его истинное учение.

В церкви того времени много братьев и сестер было из ссыльных немцев, таких как: Каролина Яковлевна, Анна Корнеевна, Марта Талипова, Зара Мизернюк, Дина Миц, Лена Найман братья Андрей Миц, Рудольф Главацкий и многие другие.

К сожалению в церковь внедрялись и лжебратья, которые наносили немалый вред делу Божьему.

За физгармонью

На жатву

*«...побеждающему дам вкушать от
древа жизни, которое посреди рая
Божия».
(Откр.2:7)*

ИСПЫТАНИЯ ОТТЕПЕЛИ

Конец 50-х годов ознаменовался временем, когда государственная тактика борьбы с церковью изменилась. В послевоенное время политическое руководство СССР окончательно отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и церкви и перешло к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем. Теперь государство не могло рассчитывать на физическое уничтожение верующих и стало диктовать правила поведения и устройства церкви. Уже с 1943 года церкви теоретически могли регистрироваться. Однако этим были вынуждены воспользоваться лишь крупные общины, владеющие собственными Молитвенными домами. В кои ни одна церковь регистрации на начало 60-х не имела, хотя служители на учете в НКВД состояли.

В декабре 1959 года в обстановке давления Совета по делам религиозных культов на пленуме ВСЕХБ принимается Положение и Инструктивное письмо, беспрецедентно разрушающее единство в братстве. Согласно данным документам существенно ограничивалась духовная жизнь церковей, приводившаяся в соответствие с действующим антирелигиозным законодательством (фактический запрет крещения до 18 лет, запрет миссионерской работы, деятельности воскресных школ). Этот документ производит гнетущее впечатление. И хотя в 1963 году указанные документы будут отменены, реакция произведенная самим фактом их наличия приведет многие церкви в том числе в Коми Республике и Ухте к расколу. Их появление вероятно носило формальный

На общении (начало 60-х гг.)

характер для внешних, ведь наши церкви по сей день не руководствуются никакими уставами во внутренней деятельности.

Власти стали тщательно выслеживать церковные встречи: строго запрещались воскресные школы, молодежные служения, вообще посещения церкви детьми. В учебных заведениях вводился предмет – научный атеизм.

Это привело к тому, что в начале 60-х годов церкви было запрещено собираться в Доме молитвы на ул. 30 лет Октября. Находясь в состоянии преследования от атеистов, община испытывала серьезные трудности, и искренне любящие Господа скорбели, плакали, молились, постились, собираясь по домам и квартирам. И Бог расположил сердца братьев, ревнующих о деле Божьем, совершать служение Богу. Тогда братья и сестры решили собираться по домам верующих, каждый раз на новом месте, чтобы им не могли восприпятствовать.

Сестра Надежда Степановна Зотова рассказывала такую историю: Однажды церковь собралась у семьи Васильевых дяди Степы и тети Дуся – это была многодетная христианская семья (7 детей), которая жила на Яреге. Тетя Дуся была смелым человеком, умеющим вовремя сказать нужные слова. Так однажды во время собрания у них, кто-то заметил приближающуюся к дому группу депутатов поселка. Тетя Дуся вышла встречать «гостей» на веранду. Люди эти шли с недобрыми намерениями, как правило это заканчивалось штрафами, разгоном общения. Они спросили сестру:

что это у вас происходит? На что тетя Дуся сказала: у меня гости, а вот вас я не приглашала, идите-ка вы своей дорожкой. Таким образом она выпроводила «гостей» а общение благополучно продолжалось. (Позднее семья Васильевых выехала в Казахстан – прим. редакции).

Роман Никодимович Приходько вспоминал о том как его вызывали на товарищеские суды, увольняли с работы, но впоследствии восстанавливали, так как верующие были надежными работниками.

Регулярно членам церкви приходили штрафы за проведение собраний. Порой приезжали с телевидения и снимали собрания, фотографировали и потом использовали в агитаторских целях, один из таких визитов запомнил Степан Александрович Тарасевич.

В 1965 году Коми книжное издательство издает крупным тиражом книгу одного из советских пропагандистов-атеистов Ю.В. Гагарина «Евангельские христиане-баптисты», в которой рассказывается о церквях ЕХБ в Коми, а так же в г. Ухте. Глядя на церковь глазами невозрожденного человека, глазами противника, мы понимаем, что он, конечно же, не мог понять сути евангельского учения и искажал ее. В этой книге немало домыслов и лжи относительно того, зачем людям нужна вера в Бога, что двигает христианами в совершении добрых дел, в благоговении Божьего спасения. Несмотря на старания опорочить церковь, Гагарин, сам не осознавая предоставил нам, сегодняшним христианам, ценные исторические данные о составе ухтинской общины, о ее служителях, о содержании их проповедей и бесед с атеистами. Эти данные открывают нам твердость духа братьев, свидетельствуют о непоколебимости их веры, чистоте Христова учения, они вдохновляют следовать за Господом.

Например Гагарин приводит цитату из проповеди Романа Никодимовича

Приходько: «Нам иногда говорят, что мы верим в то, что невидимо. Но ведь и неверующие (атеисты) верят в то, что видеть нельзя. Например, ветер в Новороссийске недавно сорвал крыши с домов, повалил деревья, ветры дуют и у нас, но их никто не видит. Неверующему в ветер скажем: «Подставь лицо и ты ощутишь его дыхание, не верующему в Бога,- открой сердце, и душа узрит его». Непочувствовав ветра, не поймешь его описание в книге, не почувствовав Бога, не помешь Библии».

В 1969 году церковь приобрела молитвенный дом, на улице Заречной, 39. Во многом приобретение дома являлось заслугой пресвитера Романа Никодимовича, который многократно обивал пороги местной администрации, а так же фактически приобрел здание за счет собственных средств. В том же году церковь была официально зарегистрирована, что привело к тому, что некоторая часть братьев и сестр вышли из ее состава и организовали церковь в Сосногорске (МСЦ ЕХБ), которая существует до сего дня.

У Романа Никодимовича были доверительные отношения с Каревым Александром Васильевич (одим из руководителей ВСЕХБ), которые видимо сложились еще при пребывании Карева в ссылке в коми АССР. Роман Никодимович всегда заходил, когда был в Москве, к нему и тот уделял ему время. Благодаря этим отношениям Роман Никодимович стал привозить в Ухту Библии и духовную литературу.

Старцы-основатели, 1970е гг.

ПРИБЛИЖЕНИЕ СВОБОДЫ

В 1971 году из Печоры в Ухту для учебы в УИИ приехал Жиренков Петр Петрович. После службы в армии в 1974 году он женился на Татьяне Егоровне, после чего они вместе приняли крещение.

13 июня 1982 его вместе с Велет Александром Михайловичем рукоположили на диаконское служение. Рукополагал Сергей Иванович Николаев, который тогда нес служение старшего пресвитера по Ленинградской области.

В 1985 году ввиду того, что Приходько Роман Никодимович был в преклонном возрасте на служение пресвитера был избран Жиренков Петр Петрович, которого рукополагал брат Девяткин Николай Васильевич, пресвитер церкви ЕХБ г. Архангельска.

К середине 80-х годов в обиход советского народа вошло новое громкое слово «перестройка». Верующим оно дало надежду на существенное изменение законодательства о религиозных культурах.

Надежды братьев и сестер оправдались. Наступившую свободу они восприняли как ответ Бога на их усердные непрестанные молитвы среди гонений и скорбей.

Главным приобретением церкви в те «перестроечные» годы стала свобода проповеди Евангелия. Церковью стали много интересоваться люди, ищущие Бога.

Невероятно активной была молодежь тех лет. Многие из них были холостыми и они постоянно старались служить, посещать церкви (летали в Сыктывкар, организовывали общения), изучать Слово Божие. Тогда в церкви появился первый хор, который состоял из 13 человек молодежи, а регентом была Талипова Ольга. На каждом служении хор исполнял 3-4 гимна. Татьяна Егоровна вспоминала, что молодежь в то время могла придти к служителю ночью на общение или сказать что решили срочно ехать на посещение. И служитель вставал и ехал. Руководил молодежью тогда Тарасевич Александр,

Праздник жатвы, начало 80-х гг.

сын верующих родителей, который ревностно обратился во время учебы в УИИ. Татьяна Егоровна рассказывала, как перед защитой диплома он пришел к секретарю комсомольской организации Цхадая Николаю Денисовичу и сказал, что больше не может быть комсомольцем, потому что является верующим. После этого многие переживали об успешности защиты Александром Диплома, но Господь его защитил! Вскоре он создал семью и в 1992 году отправился миссионером на дальний восток, где служил пресвитером в церкви г. Чугуевка.

В 1989 году состоялась первая массовая евангелизация, когда Слово Божие провозглашалось прямо со ступеней Дворца культуры в г. Ухте. В том же году уверовал Александр Бабаричев, который стал активнейшим образом подвизаться в служении по проповеди Евангелия детям. При его участии братьями и сестрами были организованы посещения интернатов, детских домов, школ и

училищ. С его приходом в церкви начала функционировать воскресная школа, проводятся детские утренники.

В те дни отошел в вечность Роман Никодимович Приходько.

Уже в конце 80-х годов места в Доме молитвы на ул. Заречной не хватало для всех желающих послушать Слово, ввиду чего начали молиться и собирать средства на строительство нового Дома молитвы. Вскоре удалось договориться об аренде малого зала Дома культуры в г. Ухте, куда могло вместиться более 200 человек, порой его предоставляли совершенно бесплатно, и решение вопроса о строительстве отошло на второй план. Было время, когда в зал не могли вместиться все желающие и люди сидели на ступеньках. Церковь проводила в нем регулярные Богослужения с мая 1991 по 2004 гг.

На протяжении всех 90-х годов церковью претворялись в жизнь многочисленные евангелизационные

Церковь христиан-баптистов г. Ухты в 1990-е гг.

На крещении, 90-е гг.

проекты и к середине 90-х годов она насчитывала около 200 членов.

1990 год был знаменательным тем, что тогда состоялось в церкви 7 свадеб, в церкви появилось много молодых християнских семей.

В это же время Велет Александром Михайловичем начинают проводиться встречи в Доме культуры в Сосногорске и вскоре там организовывается группа верующих, которая постоянно росла.

С открытием границ многие братья и сестры мигрировали за рубеж, Фисюки в США, Талиповы, Миц, Ляйних, Велет, Штайнагель в Германию и так далее.

На одной из евангелизаций начала 90-х годов присутствовал ухтинский академический хор. Многие из хористов покаялись и обратились к живой вере. Так после 2-х летнего перерыва в связи с уездом брата Гарика Ляйних и Ольги Талиповой (регенты) в церкви возобновилось хоровое служение.

В 1995 году на диаконское служение был рукоположен Король Игорь Богданович и Николай Васильевич Ефанов, а в 1997 году на диаконское служение рукоположили Тарасевича Николая Степановича.

Примерно в это же время братским советом церкви было принято решение создать дочернюю церковь в г. Сосногорске и благословить Александра Михайловича Велета на пресвитерское служение. Эта церковь существует и сегодня.

События конца 90-х-начала 2000-х годов явились серьезнейшим потрясением для церкви. Примерно в это время сгорел

Дом молитвы на ул. Заречной 39. В сентябре 2004 года, отношение властимущих к поместной церкви снова изменилось, администрация Дома культуры запретила арендовать помещения для проведения служений. В то время снова был поднят вопрос о строительстве Дома молитвы. Ввиду наличия различных причин численность верующих стала сокращаться.

С отъездом семьи Бабаричевых прекратилось служение воскресной школы. Также прекратилось служение хора, библиотеки.

Некоторое время церковь была вынуждена снова собираться по квартирам, распределившись по районам города. Для совершения вечери церковью арендовались помещения общины адвентистов седьмого дня.

Не прекращается и естественная миграция братьев и сестер в другие регионы с более благоприятными погодными условиями.

11 декабря 2009 года, в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья пресвитера Жиренкова Петра Петровича церковью были избраны Король Игорь Богданович и Тарасевич Николай Степанович на пресвитерское служение. Рукоположение совершил старший пресвитер по Северо-Западному Федеральному Округу Сипко Виктор Кирилович. Позже на диаконское служение был рукоположен брат Лиханов Станислав.

С 2011 года по милости Божией церковь приступила непосредственно к возведению собственного Дома молитвы на ул. Загородной, возобновилось служение хора (регент Поминова Татьяна) и воскресной школы (преподаватели Ольга Кузнецова, Вера Иосифовна). Молодежным служением сегодня занимается брат Закиров Дамир.

Пусть же Господь благословит нас рассмотрев пройденный путь «расспросить о путях древних, где путь добрый и идти по нему» (Иерем. 6:16), чтобы имя Божие прославилось в г. Ухта!

До сего места *1945-2015* помог нам Господь....

1 Царств 7 гл. 12 стих

Посвящается 70-ти летию Ухтинской поместной церкви!
Над очерком работали: А. Тарасевич, Л. Скакунова
© церковью.рф, 2015

Издание
«БлаговестКоми»,
100 экз

Настоящий очерк
распространяется
бесплатно